

Глава 4. Учиться читать

Цзи Янь подержал яйцо в руке, только чтобы почувствовать, что его ладонь горячая. Линь Лисюань потянул его сестру за стол. Цвет лица Цзи Яня был намного лучше, чем утром. Его темные глаза приобрели фантастический оттенок, когда он посмотрел на Линь Лисюань.

Линь Лисюань писал роман. Листы бумаги, заполненные черными лакированными иероглифами, были главами-шедеврами, которые он написал сегодня. Он всегда был человеком, который делал то, что говорил, и действовал немедленно, если на что-то решался. Роман, который он хотел написать, был адаптацией "Посвящения богов". Писать о духах и богах в феодальном обществе было единственным способом не вызвать никаких неприятностей. Хотя он и не слышал ни о какой литературной инквизиции в эту эпоху, но ему все равно приходилось быть осторожным.

Конечно, он не стал бы копировать содержание "Посвящения богов" напрямую. В конце концов, история и культуры двух миров были разными. Кроме того, здесь был еще один пол: Шуаны. Он должен был помнить об этом моменте и сделать сюжет более разумным для этого мира.

Хорошо, что были Шуаны. Все, что ему нужно было сделать, это изменить пол некоторых персонажей. Даджи или кто там еще, может быть превращен в чарующего Шуана... Должен ли он также превратить Нежу в Шуана? ... Лучше бы ему этого не делать. Он был бы слишком груб.

По сравнению с другими видами трудоемкой работы, этот метод был наиболее подходящим прямо сейчас для Линь Лисюаня.

Линь Лисюань не мог вести себя как те трансмигранты из романов. Он не мог делать мыло, он не мог вручную делать велосипеды, и он не мог делать пули для пулеметов... Главные герои в этих историях всегда делали подобные вещи, что делало это быстрым и легким чит-кодом. Но если бы нечто подобное случилось с реальным человеком, кто бы овладел подобными навыками в современном мире без всякой причины?

Не говоря уже о Линь Лисюане, который в наше время был президентом компании. Он был молодым мастером из богатой семьи. Он мог анализировать курс акций, понимать направление и развитие компаний, но самые элементарные методы зарабатывания средств к существованию? Он действительно этого не мог...

Даже если бы он был значительно впереди технологий в эту эпоху, если бы у него не было определенного социального статуса, он определенно был бы сожжен заживо за то, что был монстром.

Цзи Янь подпер подбородок обеими руками. Его глаза бегали по сторонам, когда он наблюдал, как Линь Лисюань пишет. Он был неграмотен, но чувствовал, что движения Линь Лисюаня были особенно священными и привлекательными. В глазах жителей деревни чтение и письмо

были святыней.

Старший брат Цзи Яня и несколько его двоюродных братьев также учились в академии в округе. Его биологический старший брат учился несколько лет, и после того, как он выучил несколько основных слов, он не продолжил учебу. Мальчики в деревнях обычно были такими. Достаточно было уметь написать несколько слов. Очень немногие ходили сдавать тест на Сюэцзя, поскольку отправлять ребенка учиться было очень дорого. Каждый год на это уходило несколько таэлей серебра, и время от времени им требовались учебные принадлежности. Если у семьи не было богатства, они действительно не могли позволить себе отправлять ребенка учиться.

Его четвероюродный брат все еще учился в академии. Некоторые люди в деревне говорили, что он, возможно, второй человек в деревне, ставший Сюэцзяем после Линь Лисюаня.

Когда Цзи Янь был маленьким, он с завистью наблюдал, как его братья читали и писали. Однако братья исключили его и смеялись над ним, говоря, что Шуан'эр не должен уметь читать и писать. Был один случай, когда его старший брат был в хорошем настроении и специально научил его писать два слова "белый день". Учитель был небрежен, но ученик был серьезен. Цзи Янь твердо запомнил урок. Даже до сих пор он знал только два слова.

Линь Лисюань положил кисточку на подставку для кистей, посмотрел в сияющие глаза Цзи Яня и спросил: "Ты умеешь читать?"

Цзи Янь покачал головой: "Я не могу".

Линь Лисюань улыбнулся и спросил: "Ты хочешь научиться?"

Глаза Цзи Яня сверкнули, когда он безумно закивал. "Мн!"

Линь Лисюань потер его голову и слегка рассмеялся. "Тогда я научу тебя".

Если бы он мог научить неграмотного, то он бы это сделал. Не говоря уже о том, что другой стороной был юноша, который стремился учиться.

Цзи Янь хотел научиться писать. Линь Лисюань видел, как он взволнован, но действовал не сразу. Он велел ему сначала съесть яйцо, которое держал в руке. После того, как яйцо долго оставалось на улице, оно было почти холодным. Скорлупу вареного яйца было легко очистить, и Линь Лисюань поднес круглое яйцо к губам Цзи Яня. Цзи Янь поколебался, но, в конце концов, открыл рот, чтобы съесть это.

Линь Лисюань остался доволен.

"Сначала я научу тебя писать твое имя".

Он взял ручку и написал слова "Цзи Янь" на листе бумаги. Глаза Цзи Янь расширились, и он с любопытством уставился на два слова на бумаге. Это было его имя. Имя, которым его называли более десяти лет. Линь Лисюань научил его держать кисточку, держал его за руку и заставлял многократно повторять его имя рядом с двумя словами.

"Ты запомнил? Попробуй сам". Линь Лисюань отпустил его и предложил написать свое имя.

Цзи Янь был немного застенчив. Он взял ручку и скопировал действия Линь Лисюаня по написанию текста... Это было так уродливо, криво и выглядело как гусеница, ползущая по земле. Слова, которые он написал, были действительно жалкими по сравнению с тем, что написал Линь Лисюань. Цзи Янь опустил голову и почувствовал раздражение. Его почерк был таким уродливым. Это была пустая трата бумаги. Бумага была ... такой дорогой.

Линь Лисюань понял его мысли и подбодрил: "Пиши больше, и ты освоишь эти слова".

Линь Лисюань помог ему достать другую кисть. Обе кисти были извлечены из оригинальных старых вещей Линь Лисюаня. После кипячения в горячей воде их едва можно было использовать. Он окунул кисточку в чернила, но Цзи Янь не принял ее.

"Я могу просто попрактиковаться с веткой дерева на земле".

Его персонажи были слишком уродливы, лучше было не тратить бумагу впустую.

"Ты хочешь писать красиво?"

"Да". Он посмотрел на почерк Линь Лисюаня и тоже подумал, что, возможно, однажды он сможет писать так же хорошо.

"Тогда воспользуйся кистью и бумагой". Линь Лисюань нашел несколько обрывков бумаги. Это была потраченная бумага, которую он выбросил, когда писал роман. Хотя иероглифы в этом мире были похожи на традиционные китайские, все же были некоторые отличия. Хотя у него были воспоминания первоначального владельца, он все равно иногда допускал ошибки при написании.

Линь Лисюань написал несколько часто используемых слов на обратной стороне листка бумаги и попросил Цзи Яня скопировать это сбоку. Цзи Янь почувствовал себя немного расстроенным. Он не знал почему, но чувствовал, что Линь Лисюань стал очень могущественным после того, как перестал быть дураком. Он не посмел отказать ему. В прошлом, до того, как Линь Лисюань стал дураком, Цзи Янь также слышал, как люди в деревне говорили о нем. Они говорили, что он был непреклонным, гордым и придирчивым Сюцаем. Он тараторил весь день напролет, но никто не понимал, что он говорит.

Но после общения с Линь Лисюанем в течение дня он почувствовал, что собеседник был очень

хорошим. Он давал ему есть яйца, и учил его писать. Пока что его охваченное паникой сердце, наконец, не успокоилось.

Древние люди обычно ложились рано, около восьми или девяти часов. Хотя тело все еще принадлежало первоначальному владельцу, душа - нет. Линь Лисюань, который привык засиживаться допоздна, в это время не мог заснуть. Тело не выдержало, и он несколько раз зевнул, но его душа пыталась научить его не спать.

В древние времена люди рано ложились спать, и у них было мало ночной жизни. Делать было нечего, поэтому они пошли спать. Также в городе был комендантский час. Если они не вернутся домой, то будут арестованы правительством.

Линь Лисюань не спал. Цзи Янь обнял одеяло, но тоже не осмеливался заснуть. Вчера они поженились, и теперь он был его женой. Цзи Янь беспокойно лежал в постели, ворочаясь с боку на бок. Будет ли Линь Лисюань обращаться с ним так же, как прошлой ночью? На нежном и красивом лице появился румянец. Перед тем, как он женился, его мать рассказала ему о том, как мужья занимаются любовью. Простой ночью Чжао Линян также напомнила ему, прежде чем он вошел в комнату...

Но это действительно больно!

Более того, Линь Лисюань тогда действительно был дураком. Когда они делали это раньше, Цзи Янь на самом деле ничего об этом не думал. Но, занимаясь этим с образованным и талантливым Линь Лисюанем, он немного стеснялся, просто глядя на его красивое лицо. Линь Лисюань не знал, из-за чего вертелся Цзи Янь. Он посмотрел на Цзи Яня и увидел, что тот не спал. Он подумал, что Цзи Яню скучно, как и ему самому. При тусклом освещении тонкие черты лица юноши выглядели лучше, чем днем. На его лице размером с ладонь глаза казались большими, а с очень красной родинкой цвета киновари в центре бровей он был похож на новорожденного щенка. Он выглядел очень жалко.

Линь Лисюань лег в постель и заложил руки за голову. "Ты тоже не можешь уснуть?"

"Мн." Цзи Янь повернулся на бок, чтобы посмотреть на мужчину рядом с ним.

"Тогда я расскажу тебе историю".

Глаза Цзи Яня заблестели. "Хорошо". Никто раньше не рассказывал историю только для него.

Линь Лисюань рассказал ему историю Посвящения Богов. Это можно рассматривать как пробный запуск, чтобы посмотреть, как Цзи Янь, местный житель, отреагирует на эту историю. Рассказчиком Линь Лисюань был превосходным. Даже если это была плоская и незамысловатая история, он смог рассказать ее так, чтобы сделать ее яркой и увлекательной. Цзи Янь был очарован ею. Ему не хотелось спать, и он стал еще более энергичным. Линь Лисюань рассказал ему сюжет, который он придумал сегодня, и Цзи Янь с любопытством

спросил: "А потом?"

Лин Лисюань рассмеялся. "Потом... Я еще не думал об этом, так что расскажу тебе завтра, когда буду готов".

Цзи Янь посмотрел на него с восхищением. Оказалось, что Линь Лисюань сам придумал эти истории. Как удивительно.

Линь Лисюань слегка кашлянул, затем научил Цзи Яня несколькими стихотворениями для начинающих, прежде чем они вдвоем уснули.

~~~~~

На следующий день они оба проснулись поздно. Для Линь Лисюаня не имело значения, когда он проснулся, но Чжао Линянь закатила глаза, когда проснулся Цзи Янь. Чжао Линянь уже ушла поливать овощное поле, а когда она вернулась, то увидела, что Цзи Янь только что проснулся. Она чувствовала себя несчастной, но, понимая, что мужья только что поженились, было естественно, что они были близки. Поэтому она могла простить его за то, что он поздно проснулся, и не сильно его винила. Это было прекрасное недоразумение.

После завтрака Цзи Янь отправился в поле ловить насекомых и пропалывать сорняки. Чжао Линянь шила одежду дома. Линь Лисюаню, как обычно, было приказано отдыхать, но он взял кисть и бумагу и начал писать в своей комнате. Когда Чжао Линянь зашла в его комнату, чтобы взглянуть, она увидела, что он усердно пишет. Она думала, что он учится, поэтому мечта стать матерью лучшего ученого снова возродилась в ее сердце.

Чжао Линянь задумчиво опустила голову. Теперь у их семьи не было денег, чтобы отправить Лин Лисюаня учиться. Думая об этом, она не могла не сожалеть об этом. Если бы она знала раньше, то не потратила бы столько денег, чтобы выйти замуж за Цзи Янь. Эта несчастная старая леди фактически запросила у нее заоблачную цену в тринадцать таэлей серебра. Кто в сельской местности стал бы тратить столько денег, чтобы жениться на жене? Женщина не стоит столько, не говоря уже о Шуан'эр. Цена за брак с Шуаном обычно составляла семь-восемь таэлей серебра...

<http://bllate.org/book/14530/1287091>